

Информация бесконечна. Если они захотят, они смогут не только проникнуть в дом Чжан Чэнцинь, чтобы узнать подробности, но и посетить её детский сад, школу, университет, опросить каждого, кто когда-либо с ней пересекался, и до мельчайших деталей восстановить её биографию.

Но это задача для историков, пишущих биографии, а не для тех, кто стремится быстро разгадать тайну.

Чжан Чэнцинь — это пирог, но им нужна лишь крошечная, но ключевая кунжутная семечка на нём.

Но, судя по тому, как действует Сунь Чэн, они пытаются понять форму всего пирога.

Они приехали в провинцию А, возложив все надежды на то, что Чжан Чэнцинь не была кремирована. Но это событие... неопределённо.

Даже если Чжан Чэнцинь была кремирована заранее, слова монаха могут быть ненадёжными. Ведь игровой подсказка не говорила прямо: «Игроки находят останки Чжан Чэнцинь и проводят обряд кремации». Это были лишь случайные события в сюжете, не имеющие прямой связи с их финальной победой.

Они ради события с неопределённой вероятностью незаметно упустили стопроцентно определённые сомнения. В то время как Чжан Чэнцинь совершала свои злодеяния, они поддались на утешение обряда, покинули центр истории и отклонились от правильного пути.

Они действительно свернули не туда.

Вэнь Ушэн провёл пальцами по браслету из человеческой кости на запястье:

— Вообще-то...

Чжоу Юнь слегка дёрнул уголком рта:

— ...ещё одна странная деталь, да?

Чжоу Юнь окончательно осознал свою неопытность:

— Босс, говори.

— Не пойми неправильно, эта поездка не была бесполезной. По крайней мере, то, что Чжан Чэнцинь не хочет видеть Се Юаня, тоже важная информация.

— Что ты имеешь в виду?

— Поймёшь, когда вернёмся, — вздохнул Вэнь Ушэн. — Чжан Чэнцинъ умнее, чем мы думаем.

Чжоу Юнь чувствовал, что Вэнь Ушэн что-то понял.

...

Проехав несколько часов на автобусе и взяв такси, они наконец добрались до студии Ван Тин глубокой ночью.

Район, который раньше был полон жизни, теперь был пуст, только полицейские машины проносились мимо, их сирены звучали, как плач множества призраков.

Все машины направлялись к студии Ван Тин.

Многие сотрудники студии жили в соседних домах.

Догнав полицейские машины, они остановились у входа в жилой комплекс, и Чжоу Юнь был потрясён увиденным.

Вход в комплекс был оцеплен, тела выносили полицейские, хотя это уже нельзя было назвать телами — куски мяса с прилипшей обгоревшей одеждой упаковывали в чёрные мешки. На кусках мяса можно было разглядеть волосы, обуглившиеся до состояния тонких чёрных нитей.

Двое полицейских тащили один мешок, который оставлял на чистом асфальте кроваво-гнойный след. В воздухе витал запах гари и крови.

Некоторые полицейские не могли сдержать рвоты. Жильцы дома в панике выбегали из здания, крича и разбегаясь в разные стороны, создавая хаос.

Люди из дома бежали наружу, а снаружи толпа стекалась к месту происшествия. Окна в соседних домах загорались, жители выглядывали с балконов, всё вокруг в мгновение ока превратилось в кипящий котёл.

Одна пожилая женщина с жаром рассказывала, что произошло, вокруг неё собралась толпа.

— Вы знаете? Я живу в этом доме! Все, кто работал в студии Ван Тин, умерли! Видите эти мешки? В них куски мяса!

— Я живу рядом, слышал крики, это было ужасно! Хорошо, что я сплю чутко и быстро среагировал!

Чжоу Юнь не мог поверить:

— Се Юань действительно не солгал?.. Чжан Чэнцинь способна на такое?

Люди из студии, возможно, смотрели на Чжан Чэнцинь свысока, но устроить такую резню... это слишком жестоко.

Они уехали всего несколько часов назад, а смерть уже настигла этих второстепенных персонажей. Можно только представить, что те, кто совершил больше злодеяний, уже давно погибли.

Вэнь Ушэн взглянул на телефон. Видимо, событие было слишком громким, и чтобы избежать паники, информацию полностью засекретили. Ни на одной из популярных платформ не было ни слова.

Если бы они не вернулись, они бы ничего не узнали.

— Как она может так безнаказанно убивать? — Чжоу Юнь не мог понять, и ему становилось всё страшнее.

Судя по скорости, с которой Чжан Чэнцинь убивает, возможно, через несколько дней все, кто надеется на лёгкую наживу, умрут.

Через несколько месяцев город опустеет.

Чжан Чэнцинь только за эту ночь убила как минимум несколько сотен человек.

— Потому что русалка наиболее прекрасна в момент своего исчезновения. В момент взрыва всё заканчивается и начинается.

Чжоу Юнь не понял этих поэтических и загадочных слов.

К ним подошёл полицейский:

— Вы как-то связаны с этой студией? Если да, вам нужно изолироваться для защиты.

— Нет, — ответил Вэнь Ушэн, — но у нас есть знакомый, который знает людей отсюда, поэтому мы волнуемся и хотим узнать, что произошло.

Полицейский сказал:

— С позднего вечера до сейчас за несколько часов умерли все, кто был связан с фильмом «Два

Я». Если вы знаете кого-то, кто имел дело с этим фильмом, немедленно предупредите их о серьёзности ситуации и отправьте в полицию. Если у вас нет дел, лучше уезжайте.

Вэнь Ушэн схватил полицейского за руку:

— Как вы думаете, кто это сделал?

Прежде чем полицейский ответил, пожилая женщина уже воскликнула:

— Ван Тин! Это точно Ван Тин! Она стала призраком!

Кто-то рядом спросил:

— Почему?

— Вы ведь помните, первой погибла Ван Тин, а через пару дней все, кто был с ней связан, начали умирать...

— Но зачем ей убивать их? У неё же не было с ними вражды? — кто-то возразил.

— Ну конечно! Ты был таким знаменитым, внезапно умер, разве ты бы смирился? Конечно, хочешь забрать кого-то с собой. К тому же, мы ведь не знаем, какая она на самом деле, может, она была злой стервой, а теперь хочет создать студию в загробном мире и снова стать звездой!

Чжоу Юнь сначала не понял, но затем осознал: кроме сотрудников студии и тех, кто был на съёмочной площадке, никто не знал, что Чжан Чэнцинь умерла.

А все, кто знал, были убиты Чжан Чэнцинь.

В глазах обычных людей история была проста: знаменитость Ван Тин погибла, а через пару дней все, кто был с ней связан, умерли.

— Это слишком зловеще... Я всегда думал, что она добрая.

— Перестаньте, а то Ван Тин услышит и придёт за вами...

Чжоу Юнь тихо сказал:

— Но это же призрак Чжан Чэнцинь...

Вэнь Ушэн спокойно ответил:

— Нет, это призрак Ван Тин.

Чжоу Юнь ошарашенно посмотрел на него:

— Босс, ты уверен, что не ошибся?!

Сунь Чэн вернулся из крематория и, увидев, что в доме Се Юаня остался только Юань Чэн, нахмурился:

— Где они?

— Они уже уехали. Как результаты? — с надеждой спросил Юань Чэн.

— Она действительно была кремирована.

— Надо было сразу ехать с ними, — сожалеюще сказал Юань Чэн, всегда говоривший прямо.

Он зря провёл здесь два часа, нервничая: боялся, что с Се Юанем что-то не так, боялся, что Чжан Чэнцин не выдержит тоски и явится к Се Юаню, заодно убив его. А в итоге всё свелось к этому результату, который был практически бесполезен.

Сунь Чэн холодно сказал:

— Им просто повезло. А если бы она не была кремирована? Это нужно было проверить, просто они поленились, потому что я был рядом. Отсутствие результата не значит, что это было не нужно.

Юань Чэн механически кивнул.

— Поехали обратно.

Сунь Чэн и Юань Чэн сели на следующий автобус.

Глубокой ночью автобус мчался по шоссе, пробиваясь сквозь бескрайнюю тьму. В салоне было тихо, слышалось лишь дыхание спящих пассажиров. Сунь Чэн сидел с закрытыми глазами, обдумывая сюжет, как вдруг услышал едва заметный звук чего-то ломающегося.

Сунь Чэн всегда был начеку, он мгновенно открыл глаза и достал из кармана чётки, которые дал ему Вэнь Ушэн.

Одна из пяти бусин треснула, и торжественный буддийский свет просочился через трещину, исчезнув в мгновение ока. Бусина потускнела, став похожей на стеклянный шарик.

Эта бусина сломалась.

<http://bllate.org/book/15573/1386272>